

КОНЦЕПЦИЯ ЭКОСЕТЕЙ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПРИКЛАДНОЙ ГЕОЭКОЛОГИИ И ЛАНДШАФТОВЕДЕНИЯ

Л. П. Царик, П. Л. Царик

*Тернопольский национальный педагогический университет им. В. Гнатюка,
г. Тернополь
geoeco@ukr.net*

В основу концепции экосетей заложена идея сбалансированного развития территории, что нашло свое подтверждение в международной стратегии устойчивого развития, в основу которой положено понимание тесной взаимосвязи экологических, социальных и экономических целей и задач. Поступательное экономическое и социальное развитие обуславливает поддержание условий приоритетного сохранения биоразнообразия и поддержание экологически безопасного качества природной среды жизнедеятельности населения. Сложности достижения подобного баланса, выглядят на первый взгляд, как неразрешимое противоречие, поскольку экономические и экологические интересы часто являются противоречивыми. Но так ли это?

Теория развития сложных систем, которыми являются природно-общественные, убеждает нас в том, что сбалансированное развитие таких систем выступает гарантом их стабильной эффективности, поскольку при этом исключается возникновение экологических рисков.

Основой для создания подобных управляемых систем служат природоохранные системы (ПС), смоделированы по принципу региональных экосетей. Несмотря на свое «отраслевое» название, они являются по своей сути полифункциональными образованиями, выполняющими несколько важных функций: природоохранную, средоподдерживающую, ресурсосберегающую, социокультурную и др. [3].

В структурном отношении эти системы имеют несколько уровней организации (рисунки):

- уровень природоохранных территорий;
- территорий и объектов природно-заповедного фонда;
- уровень ресурсо-, средо- и объектозащитных территорий;
- неохранных природных территорий;
- неохранных антропогенизированных территорий.

Имея модели реализации, в основе которых различные темпы и пропорции общественного воспроизводства, устойчивое развитие предполагает поддержание неизменных, целевых социально - экологических приоритетов.

Приоритетными функциями согласованного развития любого региона в современных условиях является антропоэкологическая (обеспечение и воспроизводство условий среды обитания человека) и природоохранная (сохранение биоразнообразия и обеспечение устойчивости и динамического равновесия антропогенизированных геосистем). Приоритет второго порядка необходимо признать за той производственной функцией геосистемы, согласно которой она имеет наивысший природный потенциал [1].

Таким образом, приоритетность функций определяется как иерархия целей развития, в котором сочетается социальное, экологическое и производственное начала и рассматривается как триединый взаимосвязанный общественный процесс. Согласно указанным функциям, устойчивый экономический рост должен сопровождаться повышением стандартов жизни и качества среды.

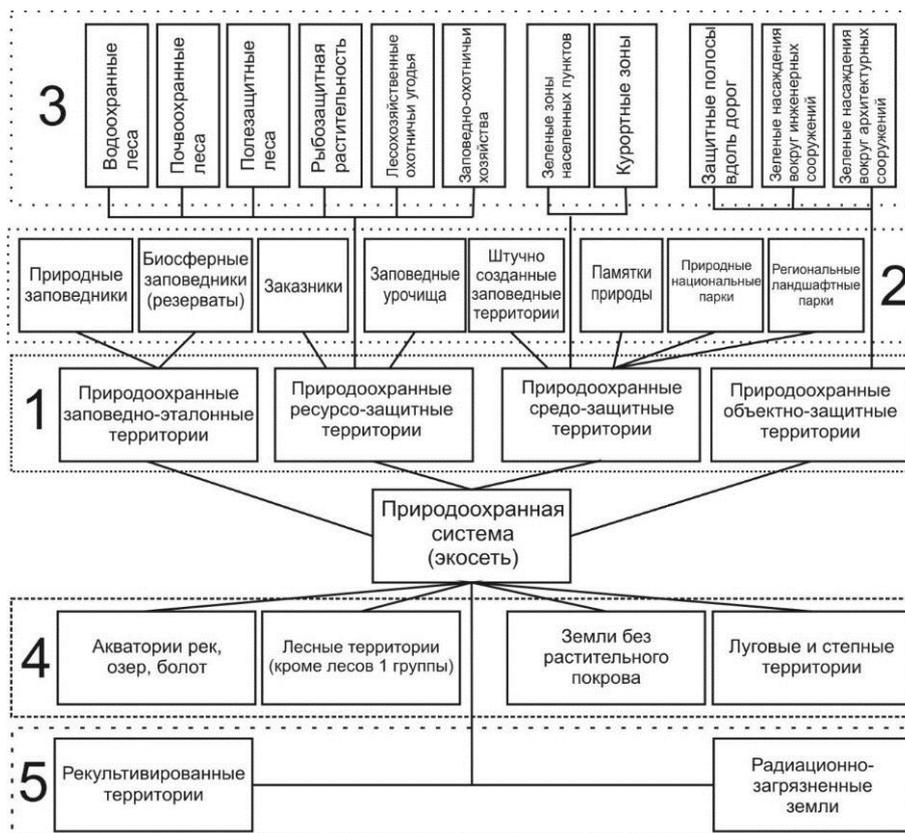

Рис. Структура и уровни организации природоохранных систем [3]

Конструктивно-географический подход предусматривает создание таких логически-предметных схем ПС, которые отвечали бы критериям целесообразности и оптимальности. При географическом исследовании ПС, в частности экосетей, определяются две основные содержательные составляющие – экосредовая и антрополическая. Первая имеет смысл традиционного природоведческого направления, поскольку задача сохранения и восстановления природных комплексов является энвайронменталистской по ее содержанию, вторая - гуманистическая составляющая - пока проработана недостаточно, однако она является важной для такого вида исследований благодаря их общественной мотивированности, социальной направленности [2]. Такая трактовка географических исследований ПС придает им два главных оттенка: естественно-географический и гуманистически-географический, которые органично сочетаются в конструктивно-географическом подходе. Изучение ландшафтных составляющих ПС и экосети является природоведческим объектно и предметно, поскольку исследуются природные по происхождению земные объекты и нарабатываются соответствующие им научные знания. Гуманистичность ПС проявляется в их социально-экологической, общественной роли и значимости как среды жизнедеятельности человека с его пространственным психолого-экологическим и эстетическим комфортом.

На примере геоэкологического подхода к исследованию ландшафта можно смоделировать этапы или фазы его современной ситуации, включающие изучение территориальных структур ландшафта, его состояния, динамических тенденций, антропогенных изменений, экологических рисков, обоснование сценариев предложенных оптимизационных решений.

Среди главных функциональных особенностей ландшафта исследуют природные, биоэкологические, социальные, которые имеют важное значение для его субъектов. Потенциал ландшафта показывает какую из функций ландшафт может выполнять эффективно. Деградация ландшафта приводит к потере его потенциала.

Важным направлением геоэкологического изучения ландшафтов является исследование конфликтов между интересами общества и природы. Эффективным направлением избегания конфликтов есть нормирование антропогенных воздействий на ландшафт.

Конфликты порождают неблагоприятные экоситуации в ландшафте, исследование которых предполагает оценку степени эффективности выполнения функций, положенных разными субъектами на ландшафт.

Критериями репрезентативности концепции природоохранных систем являются: – степень сохранения и воспроизводства биотического и ландшафтного разнообразия региона; – поддержание пространственного комфорта природных условий для жизнедеятельности населения, – создание экологически безопасной системы природопользования; – поддержание благоприятной эколого-географической ситуации.

Библиографические ссылки

1. Гродзинський М. Д. Пізнання ландшафту: місце і простір. – К.: Видавничо-поліграфічний центр „Київський Університет”: Т.1. – 2005. – 431 с. Т.2. – 2005. – 503 с.
2. Пашенко В. М. Методологічні й теоретичні новації у дослідженнях природи в Україні // Україна: географічні проблеми сталого розвитку. – К.: Обрії, 2004. – С. 167-175.
3. Царик Л. П. Географічні засади формування і розвитку регіональних природоохоронних систем: концептуальні підходи, практична реалізація. – Тернопіль, 2009. – 320 с.

ЛАНДШАФТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДРЕВНЕРУССКИХ ГОРОДОВ НА ИСТОРИЧЕСКИХ ВОДНЫХ ПУТЯХ СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

Н. М. Эрман¹, В. А. Низовцев², Т. О. Харламова²

¹*Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, г. Москва,*

²*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
erman.natalie@mail.ru*

Начиная с каменного века вся история заселения и освоения обширных районов Европейской территории России (ЕТР) связана с реками и озерами. Особую роль водные пути играли в освоении лесных, таежных ландшафтов т.к. кроме них других путей на залесенной, нередко заболоченной, трудно проходимой территории практически не было. Начиная с 6-7 вв. именно по водным путям началось славянское заселение этой территории, а 8-9 вв. и формирование древнерусского государства. Поступательное освоение этой территории невозможно было без формирования поселенческой структуры вдоль этих путей. Среди поселений стали выделяться опорные пункты, своего рода протогорода, которые во многом и обеспечивали надежное функционирование по водным путям (обустройство причалов и волоков, охрану и т.д.). Самая главная роль водных путей и опорных пунктов заключалась в том, что они стали основой инфраструктуры и коммуникативным каркасом формирующегося древнерусского государства.

Несмотря на обширную историографию по историческим водным путям, формированию древнерусских городов на них, выявление роли природного (ландшафтного)